Второе, и главное: «элементы историзма» мы находим у Радищева в ряде его произведений, написанных до 1785 г., т. е. до знакомства с Гердером вообще. Это обстоятельство важно методологически — оно обязывает исследовать проблему зарождения исторического мышления в век Просвещения на широком общеевропейском, с одной стороны, а с другой — на конкретно-национальном материале.

Г. А. Гуковский выдвинул именно этот путь изучения «элементов историзма» Радищева. Он указал, что теория географического и климатического воздействия на образ жизни и нравы человека, общества и государства, развитая Монтескье, некоторые исторические работы Вольтера, Тюрго, Мабли и особенно Рейналя «уже подготовляли до известной степени почву для построений исторического характера».[55] Антиисторизм просветительского мышления в известной мере преодолевался английскими философами и историками — Юмом и Адамом Смитом. Юм, в частности, отступал от позиций французских просветителей в понимании происхождения религии, утверждавших, что религию придумали и навязали народам обманщики — жрецы и тираны. Радищев был знаком с этими сочинениями.

Обратил внимание ученый и на необходимость изучения русских предшественников Радищева. «Развитие мысли Радищева от механического „естественного права" к конкретно-историческому пониманию человека было предопределено тенденциями русской демократической мысли до него». В этой связи он называет труды московских профессоров — Д. Аничкова («Рассуждение из натуральной богословии о начале и происшествии натурального богопочитания» — 1769), С. Десницкого («Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции» — 1768), в которых, в частности, в духе Юма и Адама Смита русские ученые доказывали земное происхождение религии — богов создал страх человека, утверждали они, власть в государстве не от бога, она родилась историческим путем.

Исследуя взгляды Радищева на историю, раскрывая его глубокие связи с европейской просветительской литературой, ученый приходит к выводу: «Строго говоря, он ниоткуда не взял эти особенности своего мышления, но создал их сам на почве русской действительности».[56] Тем самым была поставлена задача исследования путей создания Радищевым своей исторической концепции с учетом движения новой европейской мысли, потребностей русской жизни, особенностей развития нового понимания русскими просветителями истории своего отечества.

К сожалению, выдвинутая Г. А. Гуковским проблема не получила должной фундаментальной разработки. Появившиеся отдельные, как правило, частные замечания об исторических взгля-

---

[55] Там же, с. 160.
[56] Там же.